

САММИТ АТЭС 2013: ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Актуальный комментарий

Результаты саммита АТЭС на индонезийском о. Бали (7-8 октября 2013 г.), а также ряд аспектов состоявшихся двусторонних переговоров заслуживают пристального внимания и осмысления.

Прежде всего, члены АТЭС подтвердили приверженность стратегическому курсу на достижения к 2020 г. заявленной в 1994 г. «Богорской цели» – максимальное снижение тарифных и нетарифных ограничений торгово-экономических обменов и противодействие использованию протекционистских мер, продлив до 2016 г. мораторий на введение дополнительных барьеров в торговле. Например, к 2015 г. тарифы на товары, входящие в перечень экологической продукции, должны быть установлены не выше 5%. Таковы принципиальные положения, содержащиеся в принятом на саммите заявлении лидеров АТЭС «В поддержку многосторонней торговой системы и IX министерской конференции ВТО». В документе подчеркивается, что «остается последняя возможность восстановить переговорный процесс в рамках ВТО».

Другой важной декларацией стал призыв использовать значительные резервы развития экономики тихоокеанских стран. Такого рода концептуальное заявление было дополнено конкретными предложениями. В частности, поскольку региону мешает реализовать свой потенциал неразвитость инфраструктуры, решить эту проблему должно создание благоприятной нормативной базы и институциональной среды, способствующей вовлечению частного сектора в модернизацию инфраструктуры, что предусмотрено планом на 2013-2016 гг. по инфраструктурному развитию и инвестированию. В русле такого подхода лежит решение о создании в Индонезии пилотного Центра АТЭС по вопросам государственно-частного партнерства, который призван оценивать инфраструктурные проекты, получать финансирование из частных источников и отслеживать ход реализации поддержанных им проектов. Согласованно также учреждено Консультативно-экспертной группы АТЭС по вопросам государственно-частного партнерства, призванной оказывать содействие становлению этого Центра.

На фоне единодушного одобрения упомянутых решений в более общих выражениях была упомянута перспектива продвижения к соглашению о свободной торговле на региональном уровне. Вернее, такая цель подтверждена на саммите членами АТЭС, но параметры продвижения к итоговому решению четко не оформлены. Вероятно,

концептуальные вопросы поддержки интеграционных процессов будут стоять в повестке дня саммита АТЭС в 2014 г., который должен состояться в Китае. Скорее всего, КНР воспользуется этой возможностью для того, чтобы представить в том или ином виде свою концепцию интеграционного будущего АТЭС. В этом случае США должны будут предъявить свои приоритеты в рамках АТЭС и/или Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Отсутствие на саммите президента Б. Обамы не позволило США провести запланированную встречу со сторонниками формирования ТТП. В свою очередь лидер КНР ограничился декларациями о целесообразности укрепления регионального сотрудничества в рамках АТЭС. Так что реальной «разведки боем» по концептуальным вопросам на Бали не произошло. Поэтому реальная дипломатическая конкуренция между крупнейшими экономиками АТЭС за их влияния на определение интеграционных приоритетов начнет проявляться рельефнее в следующем году.

Пока же политические дискуссии на полях саммита носили характер регулярных двусторонних консультаций или предварительного зондажа стратегических предпочтений. Проявивший высокую дипломатическую активность Китай, умело сочетал готовность к конструктивному политическому диалогу с растущим непосредственным участием в программах регионального развития, включая реализацию инфраструктурных проектов. На этом фоне обратили на себя внимание японо-вьетнамские переговоры, в ходе которых стороны выразили обеспокоенность «односторонними попытками изменить статус-кво с помощью силы» и договорились укреплять двустороннее сотрудничество в области морской безопасности в свете территориальных конфликтов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В этом просматривается обеспокоенность двух стран последствиями расширения влияния Китая на региональном уровне.

На прошедшем саммите была заметна активность внешнеэкономической дипломатии Москвы. На протяжении многих лет тихоокеанские соседи упрекали Россию за то, что ее членство обосновывается почти исключительно фактором географического присутствия в регионе, отмечая при этом низкие показатели вовлеченности в торгово-инвестиционные процессы. Последствия ограниченного регионального экономического присутствия России не преодолены. Тем не менее на индонезийском саммите президент В.В. Путин имел все основания сослаться на реальный прогресс в наращивании экономического сотрудничества с региональными партнерами, ссылаясь на созданные в последние годы, добывающие мощности в энергетике и соответствующую инфраструктуру, позволяющие существенно расширить экспорт нефти, СПГ, электроэнергии, а также оборудования для АЭС на тихоокеанские рынки. При этом заявлены планы по продолжению развития энергетического комплекса на российском Дальнем Востоке в качестве интегрированного

звена экономики АТР. Под эти же углом зрения рассматривается российским руководством развитие транспортной инфраструктуры (Транссиб, БАМ, обустройство Северного морского пути и дальневосточного портового хозяйства). Очерченные российские приоритеты и готовность интернационализировать реализацию намеченных планов вызывают у партнеров интерес, в том числе проявленный в ходе двусторонних встреч российского президента с лидерами Китая, Японии и Индонезии.

Вместе с тем, во-первых, масштаб и структура российского экономического присутствия в регионе все еще ограничены, во-вторых, предстоит трудная задача по удержанию проявленного на саммите всплеска ситуационного интереса к России и перевода его в прагматичную заинтересованность. А это потребует максимально быстрой презентации уже конкретных коммерческих инвестиционных предложений (финансовые условия капиталовложений, правовая база и т.д.), а также улучшения делового климата на федеральном и региональных уровнях.

Между тем в ближайшей перспективе России предстоит ответить на новые вызовы. В том числе определить свои предпочтения относительно характера региональной интеграции и быть готовым к дискуссии на эту тему уже в ходе подготовке к саммиту АТЭС 2014 г. в Китае.

10 октября 2013 г.